В совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 24.2.479.09, созданный на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий»

450076, Приволжский федеральный округ, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора юридических наук, профессора, ректора федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Байкальский государственный университет» на диссертационное исследование Клещенко Юрия Григорьевича «Концептуальные основы методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере» (М., 2026. 622 с.) представленное на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью совершенствования теоретических, правовых и организационных основ противодействия преступлениям в финансово-бюджетной сфере в условиях усложнения финансово-хозяйственных отношений, цифровизации документооборота и расширения применения безналичных расчетов.

Официальная статистика, приведенная диссертантом (возбуждение в 2025 г. 1598 уголовных дел по фактам преступлений в сфере реализации национальных проектов и государственных программ, выявление Счетной палатой Российской Федерации 4,6 тыс. нарушений на сумму 1,5 трлн руб.) (с. 6-7 диссертации), наглядно демонстрирует, что существующие частные методики расследования отдельных составов экономических преступлений не в полной мере учитывают системный характер посягательств на публичные финансы.

Преступления в финансово-бюджетной сфере не только влекут прямые имущественные потери, но и подрывают устойчивость финансовой системы, снижают доверие к государственному управлению и препятствуют реализации социальных, инфраструктурных и иных значимых программ. Автор

ВХОД. № 4098-13
«16» 10. 2026г.

обоснованно исходит из того, что объект посягательства данной группы преступлений не исчерпывается денежными средствами как предметом посягательства, а имеет более широкое содержание. Поскольку бюджетное финансирование опосредует функционирование практически всех сфер общественной жизни (в т.ч. здравоохранения, образования, социального обеспечения, обороны, капитального строительства, науки и культуры), причиняемый вред распространяется и на те общественные отношения, ради обеспечения которых выделялись соответствующие публичные средства. Такое понимание объекта посягательства выходит за пределы формально-имущественного вреда и обосновывает взгляд на финансово-бюджетную сферу как область, пронизывающую и обеспечивающую все ключевые направления государственной и общественной жизни.

Цифровизация бюджетного процесса, повсеместное внедрение государственных информационных систем управления публичными финансами и одновременно сохраняющаяся сложность нормативного регулирования бюджетных, налоговых и закупочных отношений закономерно породили новый тип экономической преступности, для которой характерны многоэпизодность, распределение ролей между формально независимыми участниками и маскировка противоправной деятельности под правомерный хозяйственный оборот. Для расследования становятся принципиально важными своевременное изъятие и исследование электронных следов, сопоставление сведений из учетных систем, банковских документов, договоров, налоговой отчетности и иных цифровых источников.

Динамика регулятивного законодательства в финансово-бюджетной сфере оказывает непосредственное влияние на криминалистическую характеристику совершаемых в ней преступлений. По мере того как меняются процедуры распределения и расходования публичных средств, порядок отчетности и механизмы финансового контроля, преступники вынуждены адаптировать под них как сам способ совершения преступления, так и приемы сокрытия следов противоправной деятельности. Каждое существенное изменение регулятивной базы способно порождать новые, ранее не встречавшиеся схемы противоправного поведения, использующие пробелы или переходные положения обновленного законодательства. В этих условиях криминалистически значимые признаки способа совершения и сокрытия преступления требуют постоянного научного осмысления, что делает необходимым разработку гибкой методики, адаптируемой к изменяющемуся нормативному регулированию.

Ответом на стремительно меняющуюся правовую, криминогенную и технологическую обстановку закономерно стало обращение Ю.Г. Клещенко к разработке единой концепции методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере, объединяющей разнородные по уголовно-правовой квалификации составы в рамках общего криминалистического подхода. Поэтому актуальность темы диссертационного исследования не вызывает сомнений и обусловлена как отставанием методического обеспечения следственной практики, так и очевидной научной

неразработанностью проблемы на монографическом уровне, что убедительно показано диссертантом при анализе степени научной разработанности темы (с. 11-18 диссертации).

В теории и практике значительное внимание традиционно уделяется отдельным методикам расследования конкретных видов экономических преступлений, однако этого недостаточно для раскрытия взаимосвязанных схем, в которых преступная деятельность развивается на стыке бюджетных, налоговых, корпоративных, банковских и гражданско-правовых отношений. Представленная диссертация ориентирована на формирование системного криминалистического подхода, объединяющего положения о механизме преступности в финансово-бюджетной сфере, криминалистической характеристике преступлений, организации первоначального и последующего этапов расследования, использовании специальных знаний и оценке доказательственной информации.

Актуальность темы также связана с наличием дискуссионных вопросов относительно содержания, задач, объектов и методического инструментария судебно-экономических исследований. Несмотря на значительный объем научных работ в области криминалистики, судебной экспертизы, уголовного процесса, бухгалтерского учета и финансового контроля, сохраняется потребность в комплексном подходе, объединяющем правовые и экономические аспекты исследования. Такой подход необходим для разработки более точных критериев криминалистической оценки документов и хозяйственных операций, а также для формирования методических рекомендаций, пригодных для практического применения.

Таким образом, актуальность темы основана на необходимости формирования развитой научно-практической основы расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере, позволяющей адекватно реагировать на усложнение преступных схем, обеспечить доказательственную надежность процессуальных решений и повысить результативность защиты публичных финансов. Исследование имеет значение как для развития криминалистической доктрины, так и для совершенствования деятельности органов предварительного расследования, оперативных подразделений, экспертов и иных участников уголовного судопроизводства.

Объект исследования. Сформулированный автором объект исследования органично объединяет процессуальные отношения, складывающиеся между участниками уголовного судопроизводства и органами государственного финансового контроля по поводу выявления, документирования и доказывания фактов преступной деятельности, со спецификой самой преступной деятельности в финансово-бюджетной сфере (способами совершения и сокрытия преступлений, механизмом следообразования) и спецификой функционирования органов предварительного расследования при ее выявлении и пресечении. Такое сочетание криминалистических закономерностей и процессуальных отношений в рамках единого объекта методологически оправдано темой работы, поскольку предложенная автором комплексная методика по замыслу

работы должна одновременно опираться на криминалистические особенности механизма преступлений и обеспечивать их процессуально корректную реализацию в доказывании. Формулировка объекта исследования в полной мере отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки, и адекватно соотносится с заявленной темой работы.

Предмет исследования логично конкретизирует его объект применительно к взаимосвязанным криминалистическим, процессуальными и методико-тактическим составляющим, что находит непосредственное отражение в структуре диссертации. Криминалистический аспект предмета исследования раскрывается в первых двух главах работы, процессуальный охватывает четвертую главу диссертации, посвященную уголовно-процессуальному доказыванию, методико-тактический аспект составляет содержание третьей и пятой глав. Данное соответствие между предметом исследования и структурой диссертации свидетельствует о методологической последовательности проделанной работы.

Сформулированная **цель диссертационного исследования** отвечает предъявляемым к докторской диссертации требованиям, так как она сочетает теоретическую составляющую (разработку концептуальных основ) с прикладной (практические рекомендации и алгоритмы деятельности следователя), соразмерна избранной теме, достижима в рамках объема и структуры представленной работы. Цель диссертационного исследования соответствует паспорту научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки, поскольку направлена на разработку научно обоснованных положений и практических рекомендаций по расследованию преступлений в финансово-бюджетной сфере. Содержание работы сосредоточено на проблемах криминалистического обеспечения выявления, раскрытия и расследования данных преступлений, то есть относится к предметной области уголовно-правовых наук.

Для достижения поставленной цели диссертантом были сформулированы **задачи исследования**, совокупность которых свидетельствует об их корректной постановке и логически выверенной последовательности. Каждая задача обеспечивала поэтапное движение исследования от теоретико-правовых основ через криминалистическую методику к тактике следственных действий, процессуальному доказыванию и использованию специальных знаний. Такое построение исключает разрывы в логике изложения и подтверждает реализацию единого цикла научного поиска. Изложенное позволяет заключить, что заявленная цель диссертационного достигнута в полном объеме, а полученные результаты последовательно и в системном виде отражены в структуре и содержании работы.

Разработанная автором комплексная методика содержит как развернутый теоретический (концептуальный) блок, включающий понятие и классификацию преступлений, их криминалистическую характеристику, научные основы построения методики, так и прикладной блок, охватывающий систему тактических рекомендаций, процессуальных алгоритмов и

методических указаний по использованию специальных знаний, что в совокупности подтверждает полноту реализации заявленной цели.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что автором на монографическом уровне впервые разработана целостная концепция методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере, объединяющая криминалистические, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные знания о данной группе деяний в рамках единого системного подхода. Новизна работы проявляется не только в содержании отдельных сформулированных автором положений, но и в самом подходе к объекту исследования, где вместо описания частных методик расследования отдельных составов преступлений, автором предложена единая концептуальная модель, охватывающая разнородные по уголовно-правовой квалификации деяния как системное явление, объединенное общими закономерностями механизма совершения, следообразования и противодействия расследованию.

Особого внимания заслуживают следующие результаты, обладающие несомненной новизной.

Диссертантом предложена криминалистическая характеристика преступлений в финансово-бюджетной сфере как системообразующий элемент методики расследования, включающая согласованные между собой сведения о типичных способах совершения и сокрытия преступлений, механизме следообразования, типичной личности преступника и обстановке совершения преступления, с установлением корреляционных зависимостей между данными элементами.

Заслуживает поддержки разработанная автором система тактических рекомендаций по производству следственных действий применительно к специфике преступлений в финансово-бюджетной сфере, включая тактику осмотра документов учета и финансовой отчетности, обыска в кредитных организациях и органах государственного управления, допроса должностных лиц и специалистов в области финансов. Предложенные тактические приемы разработаны не как адаптация общекриминалистических рекомендаций к отдельным следственным действиям, а как целостная система, учитывающая специфический документально-цифровой характер следовой картины преступлений в финансово-бюджетной сфере и обеспечивающая единство тактического обеспечения на всех этапах расследования.

Оригинальной представляется предложенная диссертантом типология форм противодействия расследованию преступлений в финансово-бюджетной сфере (информационное, процессуальное, организационное и коррупционное противодействие) с разработкой самостоятельного комплекса мер по нейтрализации каждой из выделенных форм (положение 12, с. 32 диссертации). Впервые противодействие расследованию преступлений данной категории рассмотрено как системное явление, дифференцированное по природе и источнику воздействия, что позволяет следователю заранее прогнозировать вероятную форму воспрепятствования и выбирать адекватный ей комплекс нейтрализующих мер, а не действовать реактивно по мере его возникновения.

Несомненный интерес представляет предложенная автором система установления умысла при внешне законной финансовой операции, включающая оценку осведомленности лица, его поведения и отсутствия разумной деловой цели, а также авторская концепция предмета и пределов доказывания по данной категории дел, предполагающая расширенное толкование предмета доказывания за счет включения обстоятельств, характеризующих правовой режим бюджетных средств на каждом этапе бюджетного процесса.

Значительной новизной обладает разработанный диссертантом подход к назначению судебных экспертиз по уголовным делам о преступлениях в финансово-бюджетной сфере с типовыми перечнями вопросов применительно к характерным ситуациям расследования. Предложенная система впервые увязывает выбор вида судебной экспертизы и содержание экспертного задания не с формальной квалификацией деяния, а с конкретной следственной ситуацией и характером имеющейся документально-цифровой информации, что переводит назначение экспертизы из области интуитивного усмотрения следователя в область методически обоснованного и воспроизводимого решения.

Положения, выносимые на защиту, отвечают требованиям научной новизны, обоснованы и апробированы в опубликованных работах диссертанта.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит существенный вклад в развитие научных представлений о методике расследования преступлений применительно к посягательствам на публичные финансовые интересы государства (с. 36 диссертации). Предложенный автором понятийный аппарат, классификационные модели и структурные схемы формируют самостоятельную теоретическую платформу, которая может служить методологическим ориентиром при построении частных методик расследования иных схожих категорий преступлений. Кроме того, разработанная концепция криминалистической характеристики обогащает общую теорию криминалистики применительно к деяниям, посягающим на публично-правовые отношения. Исследование цифровых следов в государственных информационных системах продвигает криминалистическое учение о следах в части их существования и фиксации в электронной среде. Тем самым результаты диссертации укрепляют межотраслевые связи криминалистики с уголовным правом, уголовным процессом и финансовым правом, приобретая значение для дальнейшего развития юридической науки в целом.

Практическая значимость исследования состоит в том, что разработанные диссертантом алгоритмы, тактические рекомендации и типовые перечни экспертных вопросов ориентированы на непосредственное использование в следственной практике. Это подтверждается внедрением полученных результатов в деятельность правоохранительных органов на основании соответствующих актов (с. 36-37 диссертации).

Достоверность и аргументированность выводов обеспечиваются: применением апробированных методов и методик проведения

диссертационных исследований; соблюдением научных требований в области криминалистики, их фундаментальных методов и принципов; междисциплинарным подходом исследования; тщательным отбором эмпирического материала и репрезентативной базой статистических данных; обобщением практического опыта правоохранительных органов и материалов судебно-следственной практики; опытом практической реализации полученных результатов исследований.

Эмпирическая база исследования (материалы по 320 уголовным делам, в т.ч. по 57 делам о преступлениях, совершенных с использованием цифровых технологий; результаты анкетирования 311 сотрудников следственных подразделений и интервьюирования работников прокуратуры и специалистов различного профиля), собранная на территории всех федеральных округов Российской Федерации за период 2015-2025 гг. (с. 24 диссертации), в достаточной степени обеспечивает репрезентативность и обоснованность сформулированных диссертантом выводов.

Апробация результатов исследования проведена на надлежащем научном уровне. Основные положения работы отражены в 63 научных публикациях (включая 35 статей в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, и две монографии) и доложены на 23 научно-практических конференциях различного уровня.

Структура диссертации. Диссертация объемом 622 страницы состоит из введения, пяти глав, включающих семнадцать параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Структура работы логична и полностью соответствует поставленным цели и задачам исследования.

Первая глава работы (с. 40-142 диссертации) закладывает теоретико-правовой фундамент исследования. В ней определяются предметные границы финансово-бюджетной сферы и раскрывается ее многоуровневое нормативное регулирование, дается уголовно-правовая классификация посягающих на нее преступлений по признаку функциональной направленности на доходную, расходную, универсальную и организационно-обеспечивающую составляющие финансово-бюджетной деятельности. Также формулируется уголовно-правовая и криминалистическая характеристика преступлений в финансово-бюджетной сфере, включающая систему корреляционных зависимостей между способом совершения преступления, обстановкой его совершения и типичными следами.

Вторая глава (с. 143-226 диссертации) переводит теоретико-правовые положения первой главы в плоскость криминалистической методики. В ней разрабатываются научные основы комплексной методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере, включая динамическую модель механизма преступления и трехуровневую следовую картину; формулируется система типичных следственных ситуаций с алгоритмами действий следователя по их разрешению; предлагается модель организации взаимодействия следователя с иными государственными органами,

обеспечивающая согласованность действий различных ведомств на всех этапах расследования.

Особого внимания заслуживает **третья глава** диссертации «Особенности организации и тактики производства следственных действий при расследовании преступлений в финансово-бюджетной сфере» (с. 227-328 диссертации). Диссертант убедительно обосновывает необходимость одновременного производства следственных действий по всем адресам участников преступной схемы как условия предотвращения уничтожения доказательств, а также предлагает развернутую тактику преодоления противодействия расследованию, основанную на проактивной стратегии следователя (§ 3 главы, с. 304-328 диссертации). Данный подход представляется методологически верным, поскольку учитывает специфику современных многоуровневых схем корпоративного прикрытия преступной деятельности, при которых распределенная структура противодействия сохраняет устойчивость даже при задержании отдельных фигурантов.

В четвертой главе (с. 329-428 диссертации) следует особо отметить предложенную автором трехуровневую структуру предмета доказывания по делам о преступлениях в финансово-бюджетной сфере (§ 1, с. 329-358 диссертации), последовательно разграничивающую обстоятельства, подлежащие установлению применительно к событию преступления, механизму причинения имущественного вреда публичным финансам и обстоятельствам, характеризующим личность виновного и его роль в совершении деяния. Предложенная в § 2 двухуровневая система субъектов формирования доказательственной информации (с. 359-388 диссертации) учитывает как процессуальный статус каждого субъекта, так и его фактическую роль в собирании и проверке доказательств, что имеет значение для организации взаимодействия следователя с органами, содействующими доказыванию. Отдельного внимания требует разработанный диссертантом в 3 главы (с. 389-428 диссертации) алгоритм введения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальную доказательственную базу, включающий в качестве самостоятельного элемента проверку на провокацию применительно к оперативному эксперименту. Это напрямую отвечает потребностям следственной и судебной практики по делам данной категории, где допустимость соответствующих материалов нередко становится предметом отдельного судебного разбирательства.

В пятой главе (с. 429-517 диссертации) автором обстоятельно проанализированы взаимосвязанные аспекты оценки следователем заключения судебно-экономической экспертизы (достаточность и происхождение объектов исследования, обоснованность примененной экспертной методики расчета ущерба, пределы компетенции эксперта и недопустимость выхода за них), а также сопоставление экспертных выводов с иными доказательствами по делу (§ 3 главы, с. 488-517 диссертации). Данный алгоритм переводит оценку заключения эксперта из формальной констатации его выводов в содержательный аналитический процесс, учитывающий, в частности, принципиальное различие между категорическим и вероятностным

выводом, его прямое влияние на общую уголовно-правовую оценку деяния и возможность вменения квалифицирующих признаков.

В заключении диссертации (с. 518-537) суммируются основные результаты исследования, формулируются обобщающие теоретические и практические выводы, намечаются перспективные направления дальнейшей научной разработки заявленной проблематики.

В **приложениях** автор представил дополняющие текст диссертации данные, демонстрирующие ход исследования и подтверждающие основные положения и выводы, а также аналитические сведения, полученные в ходе проведенной работы.

Соискатель в полной мере демонстрирует навыки проведения научного исследования, умение корректно обосновывать свою позицию по дискуссионным вопросам.

Автореферат диссертации Ю.Г. Клещенко структурно соотнесен с диссертацией и позволяет сделать вывод о согласованности его ключевых положений с логикой и результатами исследования.

Наряду с изложенной высокой оценкой диссертационного исследования, представляется необходимым обратить внимание на следующие дискуссионные положения работы.

1. Формулируя криминалистическую характеристику преступлений в финансово-бюджетной сфере, диссертант определяет типичную личность преступника как должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции (положение 4, с. 29 диссертации). Вместе с тем в третьей главе работы автором подробно описана типичная для данной категории дел многоуровневая модель организации преступной деятельности, при которой ядро схемы отделено от непосредственных исполнителей несколькими юридическими и коммуникационными барьерами, включая номинальных руководителей и посредников (§ 3 главы 3, с. 304-328 диссертации). Хотелось бы услышать позицию диссертанта о том, в какой мере элемент криминалистической характеристики «типичная личность преступника», сформулированный применительно к должностному лицу, охватывает роль номинальных и посреднических участников схемы, знание о криминалистически значимых признаках которых является не менее важным для целей расследования.

Система установления умысла при внешне законной финансовой операции (положение 14, с. 33 диссертации) разработана применительно к оценке действий отдельного лица. Однако, поскольку сам диссертант последовательно подчеркивает многосубъектный характер преступлений в финансово-бюджетной сфере, возникает вопрос о применимости предложенных критериев для дифференциации степени осведомленности и умысла разных участников одной преступной схемы (организатора, номинального руководителя, бухгалтера, технического исполнителя). Данный аспект заслуживает отдельного рассмотрения в рамках предложенной концепции.

3. Принцип информационной компенсируемости трехуровневой следовой картины (положение 6, с. 30 диссертации) обоснованно исходит из того, что утрата или фальсификация следов одного уровня не исключает доказывания ввиду независимого отражения операции в иных источниках. Вместе с тем в работе не вполне раскрыт вопрос о том, каким образом методика предписывает действовать следователю в ситуации, когда все три уровня следовой картины оказываются одновременно скомпрометированы согласованными действиями организованной группы, обладающей контролем как над первичной документацией, так и над информационными системами и внешней контрольной средой (что не исключено применительно к описанным в третьей главе схемам корпоративного прикрытия).

4. Раскрывая проблему «дуэли экспертов» и критерии предпочтения одного экспертного заключения другому (§ 3 главы 5, с. 488-517 диссертации), автор справедливо указывает на значение квалификации эксперта, методологической обоснованности заключения и его согласованности с иными доказательствами. Вместе с тем остается не вполне ясным, каким образом следователь, не обладающий специальными познаниями в области бухгалтерского учета и финансового анализа, должен самостоятельно оценивать методологическую обоснованность конкурирующих заключений на досудебной стадии, до направления дела в суд, где данная оценка в конечном счете осуществляется с участием сторон и, при необходимости, посредством допроса эксперта. Представляется обоснованным дополнить методику более конкретными индикаторами, которые следователь в рамках своей компетенции способен использовать для предварительной оценки методологической состоятельности заключения.

Отмеченные замечания не относятся к принципиальным недостаткам исследования и не снижают его общей высокой положительной оценки.

Подводя итог, следует отметить, что диссертация Ю.Г. Клещенко является самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой, выполненной на высоком теоретическом уровне, с использованием репрезентативного эмпирического материала и надлежащей методологии научного исследования. Разработанные в ней концептуальные основы методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере в своей совокупности представляют собой научное достижение, позволившее решить научную проблему, имеющую важное значение для криминалистики, а также теории и практики уголовного судопроизводства.

Основные научные результаты работы отражены в 63 научных публикациях (включая 35 статей в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации), что соответствует требованиям п.п. 11, 13 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

На основании изложенного полагаю, что диссертация Клещенко Юрия Григорьевича на тему «Концептуальные основы методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере» полностью соответствует

требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 18.07.2026), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:
ректор федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Байкальский государственный университет»,
доктор юридических наук, профессор О.П. Грибунов

«15» сентября 2026 г.

Сведения об официальном оппоненте:
Грибунов Олег Павлович, доктор юридических наук (специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность), профессор, ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Байкальский государственный университет».
Адрес места работы: 664003, Сибирский федеральный округ, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11.
Телефон: +7 (3952) 52-26-22.
Адрес электронной почты: info@bgu.ru

Подпись Грибунова Олега Павловича удостоверяю
Начальник отдела документационного
обеспечения ФГБОУ ВО «БГУ»
Шипунова В.В.
20 26 г.